

Москвич Иванов,

сын одессита Бабеля

Архивные и факты. - 1994. - № 66/128. - с. 8
М. В. ИВАНОВ - московский живописец, родной сын Исаака Бабеля, с полутора лет воспитывавшийся писателем Всеволодом Ивановым. Большинство его работ - пейзажи Москвы.

СЕГОДНЯ Исааку Бабелю исполнилось бы 100 лет. Посвященная этому событию выставка открылась в Литературном музее. Собран большой этнографический материал: его детские фотографии, фотографии родственников, одесских улиц, на которых он жил и по которым ходил. Представленные документы воссоздают обстановку того времени, последовательно рассказывают о его жизни, короткой по нашим понятиям. Я тоже представлен на выставке в возрасте нескольких месяцев на фотографии, где изображен вместе с отцом.

Бабель расстался с моей матерью, когда мне не было еще и года, но осталось 170 с лишним его писем к ней, которые она каким-то непонятным образом сохранила, и вместе с ними рукописи пьесы "Закат" и рассказа "Закат".

Недавно рассекречены архивы и получены новые сведения. Так, до ареста в 1939 г. за Бабелем 5 лет следили. Арестовав, его обвинили в шпионаже. Он же согласился лишь с тем, что является вредителем советской литературы, высказывая на ее счет свое собственное мнение и перечисляя большой круг людей (от Горького до Фадеева), согласных с ним в данном вопросе.

Под угрозой быть посаженными ходили все без исключения, потому что связь между писателями была тесной и многие имена были упомянуты в делах. Вопрос стоял так: кого оставят, ведь какое-то представительство литературы должно было у Сталина существовать. И В. В. Иванова, моего приемного отца, оставили на свободе, хотя его шансы и Бабеля были равны.

Я попал к Всеволоду Вячеславовичу, когда мне был год с небольшим, и именно его до 10 лет я считал своим настоящим отцом, пока, как водится, кто-то из доброжелателей не заинтересовался, а знаю ли я о своем родном отце. Так я понял, что Всеволод Вячеславович мой отчим, мать же мои домыслы отрицала. И только когда мне было 20, узнал о Бабеле. Его расстреляли. У Всеволода Вячеславовича ни одно произведение, кроме "Бронепоезда" (да и того после редакторской правки нельзя было узнать), не считали достойным советского народа. А теперь и Бабеля, и Всеволода Иванова называют советскими писателями...

Рисовать я начал с детства, а оно у меня связано с Москвой.

Любовь к ней мне привил Всеволод Вячеславович. Первый московский пейзаж я написал, когда мне было 14 лет. Но ранних работ не сохранилось, почему-то я их уничтожил. По натуре я консерватор: начал с картинок Москвы и до сих пор их и рисую.

Учеба в художественной школе принесла мне много хорошего. Я научился понимать искусство. То же самое я не могу сказать об институте. Там царствовала идеология в грубой форме. Было очень тяжело. После его оконча-

ния пришлось вновь переучиваться, отказываться от навязанных шаблонов. Несмотря ни на что, нужно было найти себя. До 50-х годов я писал чистый пейзаж, потом решил разнообра-

знить свое творчество...

В советское время быть талантливым было опасно. Еще в 1925 г. Бабель писал матери, что у нас идеологии больше, чем кислорода. Художникам, однако, в сталинские времена жилось спокойнее. Сталин просто-напросто не считал их важными персонами, иначе бы мы многих недосчитались. Некоторых сажали, но не за искусство, а по каким-то другим причинам. Зато нам досталось в хрущевскую "оттепель". Знаменитое посещение им Манежа в 1962 г. было срежиссировано не хуже, чем у Сталина. И все, чего добивались художники тогда, - это закрытых или полузакрытых выставок...

Выбор тем в живописи провоцировал Всеволод Вячеславович. Я уже говорил, что он очень любил Москву, и его чувство передалось мне. Но раньше Москва была другая - болото, рынок, сани, лошади, трущобы - все это исподволь формировало меня. Сейчас все труднее и труднее находить характерные для Москвы уголки - широкий и увенчанный храмом холм, у подножия которого ютятся домики. Теперь идея города на 7 холмах исчезает. В низинах, у подножия холмов строят многоэтажки, как в Зарядье или на Трубной, и город выравнивают, как утюгом. Это во многом и определяет направление моей работы - пока не поздно, найти эти дожившие до сегодняшнего дня места. ...Очень многие написанные мною пейзажи уже не существуют в натуре. Сейчас я живу с ощущением, что моя жизнь кончается вместе со старой Москвой...

Записала
Екатерина БЫЧКОВА

